

«Сяобай?»

Сквозь оглушительный кошачий гвалт едва пробивался хриплый, лопающийся пузырями голос «тётушки».

Су Бай подавил желание заткнуть уши. Когда все кошки исчезли из квартиры, а их истошные крики слились с булькающим шепотом копошащейся тьмы, парень содрогнулся. Прошлый визит с сотней горящих глаз в темноте казался куда более уютным.

«Сяобай, почему ты вернулся?»

— Мяу... мяу... — доносилось отовсюду.

С трудом разбирая слова призрака, Су Бай замер у входа и приподнял котенка:

— Да вот, выходил, а эта кроха увязалась за мной.

«А, новенькая? Она не похожа на остальных. Озорная... и держится особняком, — „тётушка“, казалось, тяжело вздохнула прямо сквозь мяуканье. — ...Сяобай, поднеси ее сюда».

Из кресла выпростались два длинных черных щупальца, при ближайшем рассмотрении до боли похожих на вытянутые кошачьи хвосты.

Су Бай не сдвинулся с места. Вместо этого он вновь въедливо осмотрел гостиную левым глазом.

Взгляд зацепился за обеденный стол. На нем по-прежнему стоял стеклянный чайник с «лимонадом», коим хозяйка тщетно пыталась его напоить.

Но теперь Су Бай отчетливо видел: внутри прозрачной жидкости плавал вовсе не лайм, а... человеческий глаз.

Парень медленно перевел дыхание. В Море Кошмаров осторожность с едой и питьем спасала жизнь.

«Сяобай, что с тобой?»

— Мне кажется... мы с этой малышкой привязались друг к другу. Дозвольте мне забрать ее с собой? — Хотя Су Бай только познакомился с котенком, его левый глаз не видел в зверушке ничего монструозного. В Море Кошмаров не водилось живых животных, но это вполне могла быть душа невинного питомца.

Отдай он ее «тётушке» — и кроха сгинет без вести, как и прочие кошки.

— Тётушка, а где остальные коты? — Чтобы не поднимать шума во всем комплексе, Су Бай тихо прикрыл за собой дверь 402-й.

Сквозь алый фильтр левого глаза он прекрасно видел и тусклую гостиную, и фигуру в кресле. У самой двери на вешалке подмигивал Чёрный Зонт-Трость. Случись стычка, он станет отличным оружием.

В конце концов, сила Чёрного Зонта распространялась на любые длинные шесты и палки. Сам дух питал нежную страсть именно к зонтам, отчего и получил свое имя.

«Они так проголодались... Я побоялась, что они разбредутся по округе, и спрятала их внутри», – голос «тётушки» окончательно утонул в кошачьем вое.

— Я проходил мимо соседних квартир, — осторожно подбирая слова, произнес Су Бай. — Ваша орава уже успела плотно перекусить. Все двери, кроме четверста первой, пусты.

«...», – копошащийся мрак замер.

Су Бай прекрасно понимал: если его расспросы заденут духа за живое, тот может обрести память и наброситься на него. Наставляя Фэн Лин отыгрывать роль, парень берег ее, ведь девушка не могла сражаться с нечистью на равных.

Но сам Су Бай, имея шансы на победу, предпочитал бить первым. Чем меньше монстров останется в комплексе, тем ниже балл аномалии.

Да и другим игрокам будет проще выжить, если они натворят глупостей.

Однако, к его удивлению, копошащийся ком тьмы продолжал размеренно качаться в кресле, не проявляя агрессии.

«Да... – ...сквозь мяуканье вновь пробился вздох. – ...Эти крошки стали такими странными. Сколько ни корми – все мало. Обчистили всё подчистую, а всё равно вопят от голода».

«Но твой хлеб им понравился, – щупальце подняло бумажный пакет, оставленный Су Баем. Выпечку внутри уже разорвали на куски. – ...На вкус один в один как то пропитание, что они добывали раньше».

Взглянув на пакет, Су Бай увидел вместо хлеба кусок тухлого, заветрившегося мяса.

Нин Янь собирала буханку у них на глазах. Почему свежий хлеб обратился в гниль под взглядом левого глаза? Неужели продукты в квартире 204 изначально были сотворены из скверны?

«...», – Су Бай порадовался, что отказался от чашки кофе у Нин Янь.

«Ты пришел, чтобы забрать их? – ...внезапно спросила копошащаяся тьма. – ...Знаешь... а ведь я тебя не знаю. И никакого племянника Сяобая у меня никогда не было».

— Вы вспомнили, — утвердительно произнес Су Бай. Спокойствие монстра его удивило. — Вспомнили, почему они так голодны?

Кошачий хор в комнате начал стихать.

Тьма не ответила сразу. Одно из щупалец отодвинуло штору на окне. В комнату лился алый свет, падавший на копошащийся ком и его отражение в стекле.

«Мы с крошками любим смотреть на луну».

«Я ведь им не хозяйка... Напротив, это они породили меня, чтобы я заботилась о них, – раздробленный голос звучал всё отчетливее. – ...Не знаю, как мы здесь оказались. Ведь раньше наш дом был...»

Она запнулась, подбирая слова.

— Кладбище домашняя животных? — Подсказывал Су Бай.

«... - ...тьма качнулась и кивнула. - ...Большинство этих кошек выбросили люди. Кто-то уехал после учебы, кто-то расстался с парой, кто-то переехал, у кого-то умерли старики... У всех них были хозяева. Но, оказавшись на улице, они не смогли стать дикими зверями. Кто-то умер от голода, кто-то под колесами...»

«И все же им повезло. Их тела не сгнили под дождями. Их сожгли и привезли на скромное кладбище для бродячих животных. Их прах смешался в общей урне, где больше не было разделения на „своих“ и „чужих“».

«Но многие из них скучали по людям. По тем самым людям, что бросили их на произвол судьбы. И со временем... родилась я, - сквозь копошащуюся массу вырвался тяжелый вздох. - ...Чем больше кошек находило покой в той могиле, тем больше эмоций переполняло меня. Мое тело не выдержало... и стало таким. Больше всего в той земле было обиды и ненависти к людям. Но кошки не прогнали меня. Они липли ко мне, грелись рядом и вместе со мной смотрели на луну».

«Быть может...»

«Сколько бы боли им ни причинили, они продолжали любить своих хозяев?»

Тьма повернулась к Су Баю, вытянув два хвоста-щупальца:

«Я вспомнила. Эта черная малышка попала на кладбище недавно. Ее не бросали... она просто заблудилась и не смогла найти дорогу домой».

«Иди ко мне, крошка, - щупальце поманило котенка. - ...Остальные уже укрылись в моем теле. Там тесновато, но я постараюсь уберечь вас всех».

Су Бай прижал кошку к груди и сделал шаг назад - к стоящему у двери Чёрному Зонту.

Он сочувствовал этой сущности и не хотел разлучать дух с ее подопечными. Но раз уж маленькая черная кошка сама прибежала к нему за помощью, он не позволит затащить ее обратно в холодную, искаженную могилу.

<http://bllate.org/book/18156/1742735>